

ВИКТОРИЯ СЕЛЕЗНЕВА

МОЙ ЛИЧНЫЙ
МОНСТР

16+

Виктория Селезнева
Мой личный монстр

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Селезнева В. Н.

Мой личный монстр / В. Н. Селезнева — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Жизнь – интересная штука! Еще недавно, я думала, что живу очень интересно и правильно: хорошая работа, хороший город, друзья. Верхом безумия в моей жизни была ночь напролет в клубе. А потом мне наскучила работа. А еще пришло сообщение. А еще ночью пришли неожиданные гости. И все как закрутилось-завертелось! И стала жизнь похожа на сплошную лотерею, ну или фильм ужасов, ну или любовный роман – в общем, решайте сами! В оформлении обложки использована работа фотографа Josh Willink.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Когда-то давно один мой близкий человек сказал замечательную фразу: «Чтобы понять, чего ты хочешь в жизни, иногда нужно бросить все и дать себе время поразмыслить». Правда этим человеком был мой брат, и говорил он это сидя на диване перед телевизором, в то время как мы с мамой пытались выпихнуть его на работу. Мой брат тот еще бездельник и прожигатель жизни, но, как ни странно, его совет, неожиданно мне пригодился.

Поэтому, следуя философскому изречению моего близкого родственника, я сидела в кафе и размышляла о своей жизни. Ровно месяц назад я вдруг отчетливо поняла, что меня раздражает моя работа, каждый день я иду как на каторгу, а вечером мечтаю только о постели.

Год назад я переехал в мой город мечты, и для чего? Я представляла себе походы по театрам вечером и клубы ночью, завтрак в кафе с кофе и круассаном и обед в ресторане. У меня была куча планов. А что по факту имею я? Работа-работа-сон-работа. В какой-то момент в моей голове сработал стоп-сигнал, и я решила, что хватит. В моей работе, несомненно, был один плюс – зарплата, и благодаря этому плюсу, я могу пару-тройку месяцев безбедно существовать, пока не придумаю, чем я хочу заниматься. Стоит ли говорить, что личной жизнью в моем плотном графике и не пахнет, этот вопрос тоже хотелось бы решить, как ни как, мне уже не восемнадцать.

Неделю назад меня отпустили с миром, и целую неделю я пыталась себя поднять, чтобы воплощать мечты в реальность. Начать я почему-то решила с музея современного искусства. Ценитель из меня, я вам скажу, так себе, но надо же с чего-то начинать. Составить мне компанию вызвалась моя близкая подруга Катя, которая, в отличие от меня, просто прикинулась больной на работе. Как она сказала: «Что не сделаешь ради друзей!» Но я так понимаю, она просто захотела выспаться, а тут и повод нарисовался.

– А кто это у нас тут такой безработный сидит? – весело (или с завистью) донеслось сзади. Я неловко подняла руку и улыбнулась.

Катя как всегда порхала и цвела. На ней была белая облегающая майка и короткие шорты (чтобы мужики слюни пускали – Катины слова). Познакомились мы с Катей год назад, когда я переехала. Катя сбила меня на машине. Да-да. Сбила, а потом еще и наорала, что я криво по зебре иду. Но сама же настояла на том, чтобы свозить меня к врачу, хотя я утверждала, что все хорошо. Пока ехали в больницу, разговорились, а через пару дней она мне позвонила и пригласила в кафе «поболтать». Каждое Катино «поболтать» заканчивается поздно и в жутком угаре. Однако, несмотря на все наши различия в характере, мы сразу почувствовали друг в друге родственные души. Со временем Катя стала мне сестрой, которой у меня никогда не было. И какой бы веселушкой она не была, я знаю, что это самый надежный и ответственный человек на земле. Который отвратительно водит машину.

– Готова окунуться в мир современного искусства с головой? – с вызовом спросила я.

– Конечно, только сначала кофе, а потом будем утолять творческий голод.

И судя по огромной чашке черного кофе, Катя явно с утра слегка была не в себе, видимо, вчера отмечала начало своей болезни и неожиданно нарисовавшийся выходной.

Физический голод мы, конечно, утолили больше, чем творческий. Честно, мне не понравилось. Возможно, во мне нет той искры, которая должна загораться, глядя на творение великих. А во мне разгорелись только вопросы «Что это?», «Зачем такое нужно сотворить?» и «Под чем был автор?». Я явно выбрала неправильное начало поиска себя, потому как в музее современного искусства вопросов больше, чем ответов.

Но вот дальше пошло все как по маслу, мы погуляли, прошлись по магазинам, ближе к вечеру ноги стали заносить нас в бары, а мы и не особо сопротивлялись. Я чувствовала себе подростком, который, наконец, выбрался из-под родительской опеки и готов пуститься во все

тяжкие. Правда, мои «все тяжкие» закончились как у золушки, в районе полночи, когда организм резко потребовал подушку и одеяло.

Я заползла в квартиру, сладко зевнула и...

Когда кто-то начинает говорить про судьбу, знаки и остальную фаталистическую чушь, я стараюсь не особо слушать. Я верю в то, что может произойти что угодно, и возможно стечение обстоятельств, но то, что какое-то событие может стать знаковым – ну нет.

Но после этого вечера во мне засело семя сомнений, это как же нужно сойтись звездам, чтобы вот так вот свести все в единую линию? Но обо всем по порядку.

Когда я сладко зевала, в дверь позвонили. Даже зевок оборвался, чему я несказанно расстроилась. Я посмотрела на часы: 00-10. У меня нет знакомых или друзей, которые могут заявиться без предупреждения в такое время. Я притаилась, в надежде, что этот кто-то ошибся дверью и сейчас уйдет. Мне было совсем неинтересно, кому я понадобилась, я хотела спать.

Но моей мечте не было суждено сбыться, в дверь снова позвонили. А потом постучали.

Я посмотрела в глазок, за дверью стояли двое мужчин.

– Кто? – зачем-то спросила я, хотя могла бы прикинуться спящей и не открывать вовсе. Вот явно в мой разум вмешались высшие силы, затуманив его алкоголем.

– Откройте, полиция, – тоном, не терпящим возражений, донеслось из-за двери.

– В полночь? Серьезно?

– Вот удостоверение, – мне в глазок пихнули какую-то корочку, как будто это могло развеять все сомнения. Но я почему-то открыла. Конечно, я спихиваю все на высшие силы и алкоголь, но мне кажется, что я сама порой не блещу умом.

– Чем могу помочь? – с серьезным видом спросила я. Хотя бы тот факт, что меня не впихнули в свою квартиру, не связывают и не пытаются утюгом, уже дает надежды, что я не влипла в какую-нибудь историю.

– Нам нужно попасть в вашу квартиру. Очень, – как-то неуверенно произнес один.

– Зачем? – резонно спросила я.

– Из вашего окна открывается хороший...

– Вид? – перебила я. Ну серьезно, полночь, два мужика на пороге мне уже стали казаться комичными с толикой занудства.

– Обзор, – сквозь зубы поправил собеседник. – Разрешите войти?

– Входите, – широким жестом я впустила неприятности (или наоборот) в свою жизнь.

Оба полиция сразу рванули к окну, даже не разуваясь. Я начинала беситься, но, видимо, мое мнение никого не интересовало. Тот, с кем я разговаривала, достал бинокль и начал за кем-то наблюдать, а вот второй, менее разговорчивый, подошел ко мне.

– Нам, правда, неудобно, что отвлекаем вас среди ночи, но, к сожалению, только отсюда мы можем наблюдать. Квартиру напротив снял преступник, и мы предполагаем, что именно сегодня к нему заглянут очень нужные нам гости. Его окно открыто, и пока так, мы можем хорошо видеть, что происходит. Возле его двери дежурит полиция, так что, как только там что-то произойдет, мы дадим знать и сами ретируемся.

Мужчина улыбнулся, а вот мне было невесело. Какой-то тупой преступник не догадался закрыть окно, а я страдаю. И почему в квартире в доме напротив, а не сверху? Вот если бы они арестовали моих соседей сверху, я б им и пожить предложила. Не заладились у меня с ними отношения, а вот к тому, за кем следят, я претензий не имею.

– И как это все надолго? – спросила я в ответ.

– Точно нельзя сказать, но по нашим сведениям, в ближайшие пару часов к нему должны прийти гости.

– Пару часов?! – я закатила глаза, – а это вообще законно?

– Нет, – шепотом ответил мне собеседник и, улыбнувшись, ушел к напарнику.

Вот что это было? Интересно, я могу их просто выгнать? Сказать, смотрите из квартиры выше (двух зайцев убью сразу – и этих двоих выставлю, и соседям насолю).

– Я извиняюсь, – привлекла я внимание незваных гостей, – а может вам удобнее будет наблюдать из квартиры этажом выше?

– Может и удобнее, – не отвлекаясь от обзора ответил первый, – но они нам не открыли. Хитрые, гады. В отличие от меня.

– Ну, располагайтесь, раз уж зашли, – пробубнила я себе под нос и удалилась на кухню. Раз сон в ближайшие пару часов мне не светит, то попью кофе и посмотрю сериал, скрашу, так сказать тоску по сну.

Минут через пятнадцать ко мне заглянул второй, который оказался менее официальным.

– Можно стакан воды? – жалостливо спросил у меня представитель власти (а может и нет, кто их там разберет, я спьяну даже не читала, что у них в корочке написано).

– Конечно, может кофе?

Ну, вот оно мне надо?! Пользуясь случаем, передаю привет своим родителям, которые привили мне дотошную вежливость еще в детстве, не помогает она мне жить, всем моим окружающим помогает, а вот мне как раз наоборот.

– Было бы замечательно, если не сложно, – очаровательно улыбнулся мне собеседник, – но он не сон, и поэтому его чары в данный момент не властны надо мной.

– Спросите у вашего коллеги, он тоже будет кофе?

Парень кивнул и на пару секунд скрылся из кухни, мне как раз хватило на мучительный вздох.

– Он тоже не откажется.

Кто бы сомневался.

– Меня, кстати, Максим зовут, – представился ночной гость.

– Олеся, – выдавила я из себя улыбку.

– А вон его, – кивнул Максим куда-то в стену головой, – Артем.

– Я учту (но не факт, что запомню ненужную мне информацию).

Пока кофе варился, я аккуратно рассматривала собеседника. Достаточно высокий, симпатичный, можно представить его в каком-нибудь детективном сериале, где он в кожаной куртке, с пистолетом в руках догоняет и скручивает бандита. Я аж даже губы поджала, чтобы не заржать от таких мыслей. Ну у меня и фантазия. Второго было бы тоже неплохо рассмотреть, но он прятался за шторкой в темноте и это казалось проблематичным.

Возникла неловкая пауза. Включить сериал и уткнуться в ноутбук мне не позволяли нормы хорошего поведения, а разговаривать с незнакомыми людьми я не умею, да и не очень хочу. В итоге сдался Максим.

– Вы не спали, когда мы заявились, – спросил он.

– Можно на «ты», – поправила я мужчину, терпеть не могу, когда ко мне обращаются на вы, только если это не официальная встреча.

– Хорошо, взаимно. Ну, так что, мы тебя не разбудили?

– Нет, я только собралась отдаться Морфею, но сегодня он, видимо, скучает без меня, – улыбнулась я, наливая кофе.

– Вообще, конечно, безрассудно открывать дверь ночью, еще и незнакомым мужикам, – снова улыбнувшись, подколот меня мой гость.

– Да ты что, давай все исправим, вы уйдете, позвоните вновь, а я не открою, – вернула я колкость.

– Ну, уж нет, это так не работает, – засмеялся Максим.

В это время его позвал коллега, и мой собеседник удалился вместе с кофе, а я вернулась к сериалу.

Прошло три часа. Три. Я поняла, что засыпаю сидя на стуле. Мне уже было плевать, что у меня в доме находится два относительно незнакомых мне мужика. В конце концов, если бы они хотели сделать что-то со мной, то сделали бы, а если они хотят меня обворовать, то вперед и с песней, на чаше весов сон перевесил все имеющееся у меня имущество.

– Я спать, – озвучила я двум статуям возле окна, – если надумаете что-то у меня украсть или убить меня, просьба – не будите.

В ответ я услышала смех возле окна и удалилась в спальню. Уже по прошествии времени я вспоминала всю эту ситуацию и не могла понять, куда делись мои мозги. Я могла сказать им, чтобы валили, я могла не ложиться, я могла, в конце концов, позвонить в полицию и разузнать, реальные у меня тут их сотрудники или аферисты. Но нет, я пошла спать. А дверь в спальню у меня даже не закрывается.

Оправдываю я себя тем, что они внушали доверие, но и 3 часа сидеть возле окна как-то глупо. А может просто я глупая, совсем не исключено.

Проснулась я в 7 утра. Проспала я всего около 4 часов, но проспала крепко и поэтому чувствовала себя вполне выспавшейся. В первую минуту я подумала, что весь ночной бред мне приснился, но потом начала приходить в себе и поняла, что это точно был не сон. Тогда у меня созрел вопрос – ушли мои гости или нет.

Я тихонько выползла из спальни и тут же наткнулась на неизменную картину – двое мужчин и окно.

– Вы еще здесь, – вместо приветствия выдавила я.

– Доброе утро, – ответил Максим, – к всеобщему сожалению, да.

– А если к нему никто не придет? – в ужасе вдруг подумалось мне, что я сразу решила выяснить.

– Мы здесь максимум до 10 утра, а дальше меняем тактику, – ответил Артем, не отвлекаясь от окна.

Слава Богу, максимум три часа потерпеть.

Я прошла на кухню сделать кофе уже сразу на троих. Зря я уж на них так злюсь, им еще хуже приходится, хотя, конечно, я тут вообще участвовать не должна.

Поддавшись порыву добродетели, я сделала еще и тосты для кучи, а затем позвала непрошенных гостей к столу.

Артем, конечно же, остался наблюдать, но поблагодарил за завтрак и попросил принести в гостиную, а вот Максим тут же составил мне компанию.

– Я смотрю, ты менее ответственный в плане работы, – не упустила я возможности потроллить гостя. Сам виноват, нечего мне было вчера нотации читать.

– Я просто более голодный, – совсем не обиделся на меня слугитель порядка.

– Я так и подумала, – улыбнулась я.

И тут случилось второе событие, которое поменяло судьбу, ну или это я так думаю. Именно в тот момент, пока мы вдвоем были на кухне, мне пришло смс. Снова это странное сообщение.

Когда я только уволилась с работы, я стала стабильно пару раз в день получать сообщения странного содержания. Первые разы я совсем не обращала внимание, потом я попыталась заблокировать номера, но, похоже, писали с компьютера. А вот последние несколько дней я стала напрягаться, так как с каждым разом текст становился все более неприятным. Начиналось все с нелепых комплиментов, типа «Ты такая милая», «Я очень грущу, что не вижу тебя» и так далее. Я думала, что кто-то ошибается номером или просто развлекается. Были мысли и то, что это тайный поклонник-миллиардер с красивым телом и сильно влюбленный в меня, просто очень скромный. Но шли дни, миллиардер не решался на первый шаг, да и мнение мое стало постепенно меняться. С каждым разом сообщения становились более агрессивными и

настойчивыми. Вот сейчас мне пришло «Надеюсь, ты думаешь обо мне. Так и знай, увижу тебя с кем-то, ты будешь молить о пощаде».

Я отложила телефон и постаралась не думать об этом. Но, видимо, мое лицо было красноречивее слов, потому как с лица Максима тоже исчезла улыбка.

– Что-то случилось? – озадаченно спросил он меня.

– Да нет, все в порядке, – попыталась я улыбнуться.

– Может, я могу чем-то помочь? – не удовлетворившись моим ответом, снова спросил собеседник.

А вообще, что я теряюсь. Они напрягли меня своими проблемами, так почему я не могу сделать того же. К тому же, у него есть реальные возможности мне помочь.

– Да даже не знаю, как сказать, чтобы это не звучало глупо. Короче, меня атакует кто-то смсками уже на протяжении полутора-двух недель, и если вначале это были милые романтические сообщения, то теперь приходят такого характера.

Я прочитала ему вслух сообщение.

– А ты пробовала звонить на этот номер? – сразу начал сыпать вопросами Максим.

– Да, но это похоже сообщения с компьютера, номер странный.

– А писать в ответ? – снова уточнил он.

– Пробовала, не доходят, – грустно ответила я.

– Это не очень хорошо, – напрягся гость.

– Почему? – глядя на его реакцию, я тоже начала потихоньку нервничать.

– Ну, это говорит о том, что ответа он не ждет. Ты обращалась в полицию?

– С чем? – усмехнулась я, – с смс-ками? Тут даже угрозы нет.

Но он не заценил мой скепсис.

– Это может быть очень не весело. Давай сделаем так...

Вот только я наострила уши, дабы услышать решение моей проблемы, как с комнаты донеслось:

– Макс, есть!

Тут же начались какие-то звонки, и они бешено начали собираться.

Вот каким негодяем нужно быть, чтобы всю ночь сидеть и ничего не делать, а как только я займела какую-то пользу с того, что в доме напротив живет преступник, сразу нужно все обломать.

Мои гости быстро рванули к двери, но в последнюю минуту Максим обернулся и сунул мне визитку в руки.

– Если все будет продолжаться, позвони мне, я помогу, – и, улыбнувшись, скрылся за дверью, но тут же через секунду вновь всунул свою голову, – и не открывай дверь незнакомым людям ночью.

И тут же исчез. Я усмехнулась, закрыла за ними дверь и пошла досыпать. В конце концов, это тоже приключение, будет что вспомнить.

Глава 2

Солнце было уже очень высоко, и даже, по-моему, собралось опускаться, когда я разлила глаза. Бессонная ночь и вчерашние подвиги в баре оставили на мне неизгладимый след. С трудом я доползла до кухни и заварила кофе. Конечно, кофе рекомендуется пить по утрам, но, с другой стороны, когда встал, тогда и утро.

Воспоминания о ночных приключениях уже не вызывали раздражение, а скорее веселили, я почувствовала себя героиней фильма про шпионов – соседи гангстеры и накаченные ребята на стороне добра.

Об этом срочно нужно было кому-нибудь рассказать. Конечно же, Кате, она любит всякие загадочные истории, в которых фигурируют красивые мальчики.

А еще меня съедало любопытство, поймали они злого бандита или нет.

Я выглянула в окно, но в квартире напротив ничего видно не было, хотя окна так и оставались незанавешенными. Конечно, у меня была визитка Максима, но звонить и спрашивать, как прошла их операция, было неудобно, подумает, что я любопытная Варвара. Возможно, как-нибудь найдется повод позвонить, вот тогда и спрошу.

Я на тот момент и не подозревала, что повод найдется быстрее, чем я думаю.

Выпив кофе и приведя себя в божеский вид, я позвонила своей подруге и уговорила ее сходить со мной в парк, подкупив рассказом интересной истории.

– Не может быть! – уже после второго предложения воскликнула Катя. – Что, вот просто так взяла и впустила двух мужиков к себе в квартиру? Я думала, это я вечно ищу приключения на свою пятую точку, но по сравнению с тобой я скромница и домосед.

– Да не драматизируй, они же показали удостоверения, – пожалала плечами, – да и на вид были приличные.

– Приличные? Тааак, – кажется, Катя ухватила свою любимую тему, – рассказывай, красавчики?

– Вот не надо из моей увлекательно-шпионской истории строить любовный роман, – сразу же осадила я подругу, – нормальные они, я к тому, что они внушали доверия.

– Ну-ну, – скептически хмыкнула Катя, – тот бомж, которые не ел два дня, и которому ты дала 100 рублей, в твоём понятии тоже внушал доверия.

– Это другое, – прервала я подругу, – подумаешь, ты мне теперь вечно это будешь припоминать.

Грешна, есть во мне безмерная жалость ко всему живому. И если я практически всегда говорю правду, то жду этого и от остальных людей. Этим-то с месяцок назад и воспользовался местный алкаш, слезно рассказывая, как он голоден. У него еще и живот заурчал во время разговора, подозреваю, он научился издавать эти звуки, когда ему выгодно. Вот я ему и отдала последние 100 рублей, слава Богу, что остальные деньги были на карте, а банкомат далеко. Через полчаса я пошла выносить мусор и увидела страдальца, радостно лакающего Охоту крепкую возле мусорных баков. Конечно, я поделилась своей грустью и разочарованием во всем мире со своей лучшей подругой. Собственно, зря.

– Дальше-то что? – прервала мои воспоминания о нехорошем бомже Катя.

– Да собственно ничего такого, – стараясь не выдать свои эмоции, сказала я, – пробыли они у меня до утра, потом, видимо, бандит напротив сжалился надо мной, и они ушли.

– И все? – разочарованно переспросила подруга? – и ты с ними не разговаривала, вы не обменялись телефонами? Где экшн, где хэппи энд?

– Ты слишком многого хочешь, – засмеялась я, – с одним из них я перекинулась парой фраз, и он оставил мне номер телефона, но! – перебила я ликующий вид подруги, – чисто для дела.

– Для какого еще дела?

– Помнишь те сообщения, которыми забрасывает меня некто? – Катя кивнула, – ну так вот одно из них пришло при Максиме (не передать тот загадочный блеск глаз подружки, когда я назвала его по имени), и я ему рассказала. Он вызвался мне помочь вычислить его, ну или отвадить от меня. Вот и все.

– То есть, продолжение истории имеет место быть? – как Чеширский кот расплылась подружка в улыбке.

– Да перестань ты, – стараясь изобразить негодование на лице, огрызнулась я, – меня, может, маньяк преследует, а ты мне все про Ерему.

– А ты про Фому, – не осталась в долгу Катя, – ну он тебе хотя бы понравился?

– Как может понравиться или не понравиться человек, с которым ты практически незнакома, – продолжала я гнуть свою линию. – Может у него жена и семеро по лавкам? А может он носки разбрасывает? Или чавкает? Или может он тиран и собственник?

– Нда, – протянула подружка, – на разных сказках мы воспитывались. Ты, похоже, на программе Вести.

Я засмеялась, и мы решили сменить тему.

В прогулке, поедании мороженого и периодическому возвращению к ночным приключениям прошел остаток дня. Около девяти часов я вернулась домой, сбросила обувь и прыгнула в любимое кресло с целью почитать книгу или посмотреть телевизор, а то зря что ли я его купила. И тут мой телефон опять противно запиликал. Я решила проигнорировать его, чтобы не портить себе такой хороший день. Но любопытство взяло верх, и я открыла сообщение.

«Я надеюсь, ты для меня так наряжаешься. Это белое платье тебе так идет и делает такой соблазнительной».

Я перечитала дважды сообщение и только потом пришла в ужас, переведя взгляд на свое тело в белом платье. Одно дело, когда тебе просто пишут, другое, когда за тобой следят.

Пять минут я ходила по комнате, раздумывая, что делать дальше. Затем, отбросив сомнения и природную скромность, достала визитку Максима и набрала номер. В трубке послышались длинные гудки. Я уже собралась сбросить, когда в телефоне прозвучало сонное «Алло». Одно слово, а столько ненависти в голосе. Ну конечно, они всю ночь не спали, а потом еще и день, возможно, а тут я со своими проблемами. Первым желанием было бросить трубку и не признаваться, что это я такая эгоистка, но, вспомнив о том, что за мной следит некто, я решила перейти на сторону наглости.

– Добрый день, точнее вечер. Я извиняюсь, что разбудила, но ты сказал звонить, если что...

– Кто это? – перебил все так же недовольный голос в трубке. Ну да, нужно, наверное, было представиться вначале.

– Это Олеся.

– Какая Олеся? – мне кажется, на том конце провода к ненависти добавилось еще и раздражение.

– Та, у которой ты ночь сегодня провел, – не выдержала я тупости собеседника.

– Что?... Аааа, ну, привет!

Вот что за мужчины пошли. Ночь выматывают, а потом вспомнить не могут.

– Привет, прости, что разбудила.

– Да ничего, сейчас я приду в себя и начну тебя понимать, – уже весело ответил Максим. –

Что произошло?

Я замялась.

– Помнишь, сообщения, про которые я рассказывала?

– Да, конечно.

– Ну, так вот, – продолжила я неуверенно, – сегодня он отчетливо дал понять мне, что следит за мной.

На том конце на мгновение воцарилась тишина.

– Как ты это поняла? – наконец спросил Максим.

Я процитировала ему сообщение.

– Я так понимаю, ты была действительно в белом платье? – уточнил он.

– Да, и не думаю, что это совпадение, – вздохнула я в ответ. – Что делать-то?

– Это не совпадение, – подтвердил мои невеселые догадки собеседник. – У тебя есть все основания для обращения в полицию.

– Да глупо это как-то, – не сдавалась я. Мне не хотелось верить, что все настолько серьезно, что нужно обращаться за помощью.

– А жить в страхе не глупо, – передразнил меня Максим, – давай сделаем так, утром я приеду к тебе и мы вместе доедем до отделения.

– Давай, – невесело протянула я, – во сколько тебя ждать?

– Как выплюсь, – получила я веселый ответ.

На этом и распрощались.

Полночи я думала-гадала, кто бы это мог быть и как далеко он зайдет. Но так и не пришла к какому-то решению, видимо, мне действительно необходима помощь, иначе так и с ума сойти недолго.

Встала я пораньше, кто знает, во сколько нынче высыпаются правоохранительные органы. А хочется встретить красивой и бодрой, а не в халате и с чашкой кофе, я все-таки девочка.

Я как раз успела привести себя в привлекательный вид, как раздался звонок за дверью. Посмотрев в глазок и наспех поправив на себе одежду, я открыла дверь. Хочется, как в любовном романе продолжить так: «На пороге стоял мой принц с головой поверженного врага, я кинулась к нему в объятия и больше мы не расставались». Но, конечно, все оказалось гораздо прозаичнее. На пороге был не принц, а Максим, вместо головы врага у него в руках был стаканчик с кофе и его объятия меня явно не ждали.

– Ты почему не спрашиваешь «кто»? – сразу с наездов начал мой защитник.

– И тебе доброе утро! – с улыбкой впустила его я, – я посмотрела в глазок.

– Ну-ну, – хмыкнул Максим, – а если бы там был не я, а сантехник, открыла бы?

– Нет, я не вызывала сантехника, – с видом «ну не совсем уж я и наивная девочка» возмутилась я. Хотя, если быть честной, то открыла бы. Но он об этом никогда не узнает.

– Ты готова? – прервал, наконец, мои попытки с допросом собеседник.

– Всегда готов, – отрапортовала я, хотела еще и руку к голове поднести, как пионеры, но не вспомнила, как они это делали, и решила не позориться.

В отделении Максим вел себя как дома, это и понятно, он там работает, его все знают и, я так поняла, должность у него не самая маленькая. Я не разбираюсь в чинах, званиях и прочих наградах, поэтому даже спрашивать не стала, все равно не запомню, а если и запомню, то вряд ли пойму статус.

Меня отвели к следователю, я изложила свою проблему, написала заявление. Затем меня с полчаса мучили вопросами об окружении, кого я подозреваю и прочими утомительными деталями.

В конце концов, я так вымоталась, что уже ненавидела моего преследователя только за то, что из-за него мне приходится совершать столько лишних телодвижений, вместо того, чтобы гулять и наслаждаться отдыхом.

Максим подвез меня до дома, а потом вызвался проводить и до квартиры. Я, если честно, решила, что он напрашивается на чашку кофе, впрочем, я была и не против, мне все равно делать нечего. Но, к моему удивлению, он отказался от предложения.

– У меня еще дела, как-нибудь в другой раз, – улыбнулся мне сопровождающий.

– Ну, в другой раз, так в другой раз, – пожала я плечами. Я собственно и не особо-то расстроилась.

– Если что-то не так, сразу звони, – не упустил возможности дать напутствия, сказал парень.

– Есть, сэр, – отчеканила я и пошла домой. Максим только усмехнулся и скрылся на лестнице.

Только я разулась и зашла на кухню, как в дверь раздался звонок.

«Что, передумал?» – ехидно подумала я.

– Между прочим, приглашение на кофе имеет свой срок действия, – не упустила возможности задеть парня, сказала я, открывая дверь.

Но, на пороге, к моему удивлению, никого не было. Зато стояла коробка, размером с обувную, а сверху лежала открытка.

Я взяла коробку и зашла в квартиру. На всякий случай, я закрыла дверь на все замки и задумалась. И что мне делать? С одной стороны, очень интересно открыть и посмотреть что там, с другой страшно, да и Максим мне голову отрет за такое самовольничество. А вдруг там бомба? Глупость какая, я бы уже взорвалась, я пока несла ее не слабо так потрясла, да и легкая она. А еще не такая уж я и важная персона, что бы на меня бомбы тратить.

Я села в кресло напротив коробки и стала взвешивать все за и против. Потом решила, что открыть коробку при Максиме безопаснее для жизни со всех сторон и набрала его.

Но он, как назло, не брал трубку.

«Может, у него свидание, а тут я со своим «Максим, помоги мне», – подумала я и плюнула на безопасность.

Я быстро разорвала обертку, а вот крышку открыть не решалась. Затем, успокоив себя, что может это вообще подарок (непонятно, правда, к чему приуроченный), я сдернула крышку. И тут же вскрикнула.

Я раньше, будучи еще молодой и со здоровой психикой, любила фильмы ужасов. Сколько я их пересмотрела, не счесть. И никогда не пугалась, ведь это все не по правде. А вот то, что в коробке, то реально. И это реально страшно. Я быстро закрыла крышку и села обратно в кресло. Мой личный фильм ужасов набирает обороты.

Глава 3

Я не знаю, сколько просидела в кресле, окунувшись в пустоту. Может две минуты, а может и час. Я потеряла счет времени, пытаюсь прийти в себя и заткнуть свою малодушность. Из протрации меня вырвал телефонный звонок. Он прозвучал настолько неожиданно, что я подскочила в кресле, метнув взгляд на коробку, как будто это она могла звонить. На дисплее высветился Максим. Я смотрела на телефон, раздумывая, брать мне трубку или нет. Если честно, хотелось спрятать голову в песок как страус, и чтобы проблемы решились сами собой, а вот разговаривать с Максимом не хотелось. Это же придется признаваться, что я коробку открыла, а потом стойко делать вид, что все гуд. Но я не страус, да и говорить когда-то все равно придется. Прости, Максим, свидание твоё испорчено.

– Аллю

– Почему так долго трубку не берешь? – тут же отчитал меня парень. – Хочешь, чтобы я наряд к твоей двери послал?

Я нервно хихикнула, хотя смешного ничего не было.

– Ты мне звонила? – уже более спокойно переспросил Макс.

– Да. Кое-что произошло.

– Что? – я почувствовала беспокойство в голосе собеседника. Так приятно стало, вроде и не знакомы толком, а заботится. Хороший мужик кому-то достанется. Наверное.

Я постаралась сделать голос тверже, но поняла, что раскисаю, и только промямлила:

– Ты сможешь подъехать, когда освободишься?

– Эээ... Это срочно?

Было видно, что у Макса радужные планы на вечер, и я в них совсем не вхожу.

– Нет, – грустно ответила я. А собственно, куда уже торопиться, бомбы нет, плохое настроение есть.

– Через 20 минут буду, – ответил Макс и отключился.

Совість, конечно, меня мучила, но с другой стороны, я же не заставляю его со мной нянчиться, сам велел звонить, когда мне будет нужна помощь.

Следующие 20 минут я продолжала сидеть в кресле, не позволяя себе подходить к коробке. Мне нужно было время, чтобы подумать, что делать дальше. Я всерьез начала задумываться о том, чтобы бросить все и вернуться домой под мамино крылышко. Там хоть брат в обиду не даст, да и сомневаюсь, что маньяк последует за мной в мою Тьмутаракань. Но потом меня взяла злость, какого черта! Я тут жизнь свою выстраиваю, получаю образование, шикарный опыт и все вот бросить? Только из-за какого-то психа? Ну, нет, это война!

В дверь позвонили. Прошло ровно 20 минут, но я уже была осторожна и тихонечко прокралась к двери и посмотрела в глазок.

– Это я, открывай, – требовательно и слегка раздраженно донеслось из-за двери.

Я выдохнула, натянула улыбку и открыла дверь.

Макс был недоволен, я бы даже сказала, что зол. Как будто вот я прямо мечтаю, чтобы он день и ночь со мной сидел.

Я тоже убрала улыбку, и молча пошла в комнату.

– Что там у тебя опять? – даже не пытаюсь скрыть интонацию, спросил парень.

– Вот, – я кивнула на стол, и, сложив руки, вернулась в кресло. Я в домике.

Максим заглянул в коробку, а потом перевел взгляд на меня.

– Откуда это у тебя?

– Как только ты ушел, через пару минут раздался звонок в дверь, я думала, это ты вернулся, открыла, а там вот это. Я позвонила тебе, но ты не взял трубку, поэтому я открыла коробку.

Я пожалала плечами и уставилась на свои ногти, приказывая себе не втягивать голову в плечи под цепким взглядом Макса.

– То есть, – медленно, произнося почти по буквам и надвигаясь на меня, продолжил парень, – ты открыла дверь, даже не спросив, кто там, а затем взяла и вскрыла самостоятельно эту чертову коробку?!

По мере окончания предложения его голос становился все громче, а взгляд я вообще не поднимала, опасаясь, что меня убьет молниями, которые он метал.

– Что ты кричишь? – вяло возмутилась я. – Ну, да, так и было, но я же думала, что это ты вернулся!

Аргумент, еще какой. Но оставаться виноватой мне не хотелось.

– Я же сказал, что ушел! Думаешь, решил вернуться «на чаек»?

Сказано это было с такой информацией, как будто я ему какие-то непристойные вещи предлагаю.

– Как будто ты не мог что-то забыть! – вспыхнула я в ответ. Почему-то за чай стало ну совсем обидно, можно подумать, я на него вешаюсь или прохода не даю.

– Интересно, что? Я вроде не раскидывал свои вещи у тебя, – нагло произнес парень.

– Например, совесть, – уже вспыхнула я, – и нечего мне читать морали! Да, сглупила, но я при этом не заставляю тебя за мной присматривать, это твоя инициатива полностью, надоело – так и скажи!

Высказала, даже легче стало. Еще не хватало, чтобы меня отчитывал какой-то левый тип.

– И, правда, что это я, – как-то подозрительно спокойно продолжил Макс, – на кой оно мне все это (широкий жест руками вокруг) сдалось? Утром позвонишь следователю, а я за твою тупость ответственность нести не хочу.

На этой фразе он развернулся и пошел в сторону выхода.

– Закрой за мной, – донеслось от двери, – хотя, чего это я команду, делай, как знаешь.

После этого дверь закрылась, а я осталась стоять в комнате. Во мне кипела буря эмоций, давно я такого не испытывала. И страх, и возмущение, и чувство вины, и злость, и еще куча всего, что царапает где-то в груди.

Я дошла до прихожей и закрыла дверь. Все-таки у меня хватает мозгов не делать ему назло.

Что же делать? Вернуться в комнату и изучить еще раз содержимое коробки или позвонить Максиму и извиниться? Хотя, за что, собственно? Это он себя вел не очень корректно по отношению к пострадавшей стороне. Или все-таки я?

Мне совсем не хотелось оставаться одной, зная, что за мной следят и стараются напугать. Но и звонок я решила отложить, нам обоим нужно остыть. Нет, просить вернуться и помочь мне я не буду, он, действительно прав, это работа полиции, а у него и так забот хватает, да и личную жизнь никто не отменял. Прорвемся.

Я сходила в ванную умыться, чтобы привести себя в чувство, а потом, зайдя в комнату, молча закрыла коробку, чтобы не действовала мне на нервы. Хотела вообще ее выкинуть, но разум вовремя подсказал, что она нужна будет полиции.

Затем я ушла в спальню и достала ноутбук, найду какую-нибудь комедию, сделаю какао и буду наслаждаться жизнью, пока у меня ее не отняли. Последняя фраза мелькнула в моей голове помимо моей воли, и я почувствовала острую жалость к себе и своему одиночеству. И даже Кате не позвонить, она уехала куда-то по работе и до воскресенья ее не будет.

Я со злостью вытерла появившиеся неожиданно слезы, приказала себе дышать и успокоиться и взяла ноутбук.

В дверь раздался звонок, и ноутбук чуть не вылетел из рук. Сердце заколотилось так, что мне казалось, его слышно даже через входную дверь. Звонок раздался вновь, а потом и несильный стук в дверь. Я тихонько прокралась к двери и посмотрела в глазок. И сразу же на

меня обрушилась волна облегчения. Я заглянула в зеркало, перед тем как открыть, убедилась, что следов слез не видно, нацепила на себя выражение безразличия и открыла.

Макс был не один, а с парой бутылочек пива. Я молча изогнула бровь, тем не менее, не приглашая его войти. Он тоже молчал, но был уже явно не зол.

Вот наша дурная бабская натура, еще 10 минут назад я хотела ему позвонить и извиниться, а сейчас он здесь, а я губы дую. Все это пронеслось в моей голове, но позицию я не поменяла.

Первой сдалась я.

– Ты что-то забыл?

– Ага, совесть, – уголки его губ поползли вверх, а я тоже поняла, что в действительности абсолютно не обижаюсь.

– Ну, проходи, забирай, – подвинулась я.

Второй раз приглашать не пришлось, и Макс вполз в мою тесную прихожую. Мы зашли в гостиную и вот он! Момент неловкости! Кому-то нужно было произнести речь, чтобы разрядить обстановку. В этот раз, Макс взял на себя эту роль.

– Прости, сорвался, ты не виновата, у меня свои проблемы. А еще я разозлился, что ты не воспринимаешь ситуацию всерьез, это опасно.

– Да я знаю, и не извиняйся, сама виновата, – вздохнула я, и, стараясь как можно веселее, продолжила, – но ты прав, ты не должен торчать со мной дни и ночи напролет, разобраться во всем – проблема полиции. А тебе спасибо за выдержку, не смею тебя задерживать.

Я грустно улыбнулась в конце, чтобы он не подумал, что это сарказм.

Макс молча, открыл пиво и передал одну бутылку мне.

– Ну, уж нет, – ухмыльнулся он, – терпи меня.

Я отвернулась, не желая, чтобы он заметил, что я рада его присутствию, а то опять что-нибудь не то подумает.

– Ну, давай подробнее посмотрим, что там за шикарный подарок от поклонника.

Макс открыл коробку, а я смотреть не хотела. Головой я понимала, что по факту, страшного там ничего нет, в конце концов, не пальцы же там отрезанные! Но вся моя натура противилась увиденному. Усилием воли я заставила себя подойти, чтобы еще раз взглянуть на мой «подарок». Всего

лишь кукла, в лепестках роз, всего лишь разобранная на части, особенно меня воротило от ее головы, которая была не естественно свернута на бок. О ногах и руках, которые валялись отдельно от тела, я молчу. Они не так устрашали. А вот игрушечный топорик, перемазанный чем-то красным (Господи, пусть это будет краска или кетчуп) и воткнутый в сердце куклы, слегка навевал панику. Но я ее заткнула.

– Тут еще записка, – вывел меня из кукольно-кошмарного мира парень. – Ты читала?

Я отрицательно помотала головой, и уже открыла рот с предложением и не читать, но тут же закрыла обратно.

Макс аккуратно вытащил записку, я так понимаю, чтобы не стереть отпечатки, если они есть и прочел вслух:

– «Ты так же прекрасна как эта кукла, и ты можешь видеть, что я сделаю с тобой, если еще раз увижу с другим».

Макс перевел взгляд на меня.

– Это он обо мне?

Я пожала плечами.

– Наверное, я за последние пару дней больше не с кем из мужчин не разговаривала.

– Значит, у нас есть преимущество, – почему-то обрадовался соперник моего маньяка.

Интересно какое?

Глава 4

Он не знает, что я из полиции, и говорить мы ему об этом не будем, – продолжил Макс. Я радости от этой новости не испытала, но решила пусть будет так. Теперь действительно страшно, и я полностью отдаюсь в руки профессионала.

– Послушай, а может это все какой-то глупый розыгрыш? – я даже ожила от этой мысли. – У вас там не значится какое-нибудь новое модное движение подростков, типа “Напугай бабу до усрачки, у кого это лучше получится, тот молодец”?

Макс усмехнулся и поднес бутылку к губам.

Я думал про розыгрыш, поверь, эту версию обязательно проверят. И дай бог, если это так. Может, ты насолила кому-нибудь?

Я пожала плечами.

Да вроде нет. Не подумай, что я напрашиваюсь на комплимент, но я не звезда, не медийная личность, супер красоткой меня тоже сложно назвать, в общем, я не тот человек, который должен иметь собственного маньяка.

Макс снова усмехнулся.

Но вот здесь ты ошибаешься, если человек с нездоровой психикой вдруг увлекся тобой, ему не важно кто ты. Конечно, за звездами охотятся чаще, так как они больше на виду, но и ты не сидишь в двух стенах. Это может быть бариста, у которого ты покупаешь кофе, продавец в магазине, сосед двумя этажами ниже, да кто угодно. И если это не розыгрыш, тогда, не хочу тебя пугать, но ты должна осознавать, что опасность реально есть. Его интерес растет в прогрессии, сначала ему хватало звонить и дышать тебе в трубку, потом пошли смс, дальше слежка и подарки. Его уже не устраивает незримое присутствие, и что в своих фантазиях он в итоге получает – не понятно. Но то, что он будет стремиться продолжить свое “знакомство” – это факт.

Обрадовал, – грустно подытожил я, прихлебывая пиво.

Макс развел руками.

Как есть. И чем раньше ты это поймешь, тем осторожнее будешь.

Мы еще проговорили около часа. Я посматривала на пустую бутылку пива и грустила, я бы не отказалась еще от одной, или двух. Но сейчас уже такое время, что магазины откажутся продать мне алкоголь, да и Макс навряд ли разрешит выходить поздно на улицу. Да и самой после его слов не хочется.

– Мне пора, – парень встал и направился к двери. – Будь умницей, дверь никому не открывай, подарки от поклонников игнорируй.

Очень смешно. Но мне совсем не весело, оставаться одной не хотелось, но не просить же Макса переночевать у меня.

–Завтра утром я пришлю к тебе следователя и криминалиста, коробочку посмотреть, не грусти, – уже более ласково сказал парень.

Я кивнула, не поднимая головы. Я уже грустила, и боялась, но демонстрировать я это не хочу.

Макс ушел и я закрыла за ним дверь

Ночью мне снилась какая-то ерунда. Оно и понятно, кошмары в жизни – кошмары во сне. Хотя, хотелось компенсации, можно было хотя бы сон сделать ванильно-приятным. Но, у мозга свое видение на этот счет.

В 10 утра приехал следователь с командой. Я снова повторила вчерашнюю историю, умолчав о ссоре с Максимом. Нечего им знать о нашем накале страстей.

Меня еще с полчаса спрашивали, забрали коробку (слава Богу) и уехали. Я снова осталась одна, да так грустно стало, что выть захотелось. Где же ты, моя Катя, ауууу.

Я решила поискать работу, чтобы хоть как-то занять себя. Так и прошел день – поиск работы, фильм, уборка, фильм. В магазин сходить было бы неплохо, но я боялась идти, даже днем. Мало ли, выскочит маньяк с пилой из-за поворота и шею мне свернет, хотя, конечно, это не его метод. Мои ж страдания на этом закончатся.

Макс не звонил, я несколько раз порывалась позвонить сама, но затем сама себе устроила выговор и легла смотреть очередную комедию. И вот уже в тот момент, когда мои глаза начали слипаться, телефон ожил.

– Ну, как ты там, мечта маньяка?

Судя по голосу, Макс было весело. Я тут страдаю, а он живет себе как не в чем не бывало. Было бы легче, если бы он тоже страдал? Нет, но участие мог бы и проявить.

– Жива, – обреченно изрекла я. – В остальном так же как и вчера – напугана, подавлена и страдаю от жалости к себе.

– Да ладно, прорвемся, – уверенно заявил собеседник, – маньяк не объявлялся?

– Слава богу, нет, – я на всякий случай три раза сплюнула и постучала по дереву. – Может у него сегодня выходной?

– Все может быть, – ответил парень, но по интонации я поняла, что его одолевают сомнения в таком раскладе.

– Ладно, не грусти, если что – звони.

– Ага, пока, – изрекла я и повесила трубку.

Ну хотя бы позвонил, почему он обязан это делать, я не придумала, поэтому решила, что просто так. Просто потому что я девочка и мне так хочется. А еще, мы в ответе за тех, кого приручили. Спасибо бессменному класснику за такую отговорку.

В этот раз я спала еще хуже, мне казалось, что я не одна, несколько раз просыпалась, потом опять засыпала, снова вставала и ходила по квартире. Только под утро, когда уже солнце появилось из-за горизонта, мне удалось уснуть. Да так, что я не слышала звонка телефона. Проснулась я уже от стука в дверь, который раздавался одновременно со звонком.

Я вскочила, надела халат и, посмотрев в глазок, открыла.

– Ты с ума сошла?! Ты почему трубку не берешь?!

Можно даже не уточнять, чьи вопли я услышала.

– И тебе доброе утро, кофе будешь?

Макс смотрел на меня как на больную, мне кажется, у него даже глаза кровью налились.

Я вздохнула.

– Уснула только под утро, звонка, видимо, не слышала.

– Ты знаешь, сколько сейчас времени? – вкрадчиво поинтересовался голос напротив.

– Нет, сколько?

– Час, твою мать, дня! Я звоню тебе с 11, я свалил с собрания, и уже начал вызывать бригаду, чтобы сломала дверь! Как?! Как можно не услышать 100500 звонков?

Я пожала плечами.

– Видимо мозг устроил мне отдых.

– Ага, и инфаркт мне, – уже более спокойно ответил парень. – Хорошо, что с тобой все в порядке.

Я улыбнулась.

– А уж как я рада этому факту. Пойдем, выпьем кофе?

Я варила кофе, украдкой поглядывая на сидящего на моей кухне парня. Он что-то строил в телефоне, при этом очень мило хмурясь. Я даже улыбнулась. На самом деле, действительно хороший парень этот Макс, и если бы другие обстоятельства, вполне вероятно, я бы строила ему глазки. Но реальность такова, что моя голова забита отнюдь не романтическими мыслями, да и на соблазнительницу я слабо тяну в старом домашнем халате, с опухшими глазами и пучком на голове.

Захотелось срочно пойти в ванну и привести себя в божеский вид, но я плюнула на это. Кофе готов и лучше я его побыстрее попью.

– Макс, – двигая чашку с кофе к парню, произнесла я, – я так чокнусь в четырех стенах, да и кушать мне надо, а продукты заканчиваются. Как ты смотришь, если я прогуляюсь?

Я надеялась, что он предложит свое дружеское плечо в этом нелегком деле. Но он не уловил посланные мною флюиды.

– Хорошо, ходишь только в людных местах и только днем, спускаешься и поднимаешься только пешком, я тебе дам электрошокер и научу пользоваться. Мне звонишь каждые два часа, не позвонишь – приеду и выпорю. Понятно?

– Еще ЦУ будут? – язвительно спросила я. – А то как-то маловато.

– Ты еще поерничай, – пожурил меня Макс, – если начала отходить от своих приключений, так могу устроить тебе лекцию про маньяков.

Я примирительно выставила руки вперед.

– Поняла-поняла, слушаюсь и повинуюсь, мой ангел-хранитель.

Макс усмехнулся и, допив кофе, направился к двери.

– Ты извини, что вырвала тебя с работы, – покаялась я перед его уходом, – неудобненько получилось.

– Да ладно, все в порядке, мне прилив адреналина очень даже полезен, но, – прервал меня Макс, видя мой открывшийся рот, – больше так не делай!

Напоследок Макс дал мне электрошокер и показал как пользоваться. Конечно я тот еще рукожоп, поэтому самое главное не обезвредить случайно себя.

Я улыбнулась и помахала парню ручкой, закрыв за ним дверь. Ура, Добби свободен. Начальник дал добро на выгул собственной тушки. Катя приезжала через три дня, там уже можно и с ней, а пока я и одна погуляю, схожу в торговый центр, попью кофе и куплю новые шмотки! А жизнь-то не так ужасна.

Моя вылазка на улицу прошла замечательно, не считая того, что я стерла себе пятки по самую задницу. А в целом никаких маньяков, везде приятные люди и солнышко светит, птички поют.

Дома я наконец скинула ненавистные балетки, клятвенно пообещав себе в следующий раз покупать удобную обувь, а не просто красивую.

Я прошла в комнату, улыбнулась себе и этому замечательному дню и тут увидела ее. Страх поднимался медленно, от пяток к голове, заполняя меня всю, как ядовитая жидкость. На столе стояла коробка, такая же как та, которую я отдавала вчера следователю. Я начала судорожно соображать, вдруг они ее не забирали или Макс утром принес. Но нет, я ее точно отдала и ее точно никто не приносил. Мысли засуетились со скоростью света. Я схватила сумку, сунула ноги в неудобные балетки и выбежала на улицу. Дойдя до самого людного кафе, я села за дальний столик и трясущимися руками набрала ставший мне уже родным номер.

– Прошло два часа, да ты молодец.

Черт, а я и забыла, что должна отзваниваться.

– Макс, у меня либо едет крыша, либо у меня дома кто-то был.

– В смысле? – не понял парень.

– Я пришла домой, а там эта коробка, на столе, – уже чуть ли не всхлипывая, произнесла я.

– Черт, ты где?

– Я в кафе, напротив дома, – ответила я, уже не стесняясь шмыгать носом.

– Сиди там, я скоро буду.

Куда уж мне деться с подводной лодки. Если я доживу до старости, и буду рассказывать эту историю внукам, я обязательно расскажу, какой готовили вкусный кофе в кафе напротив

моего дома, потому как это единственное, что сейчас не дает мне удариться в истерику. Ключевое слово “если”.

Глава 5

Макс прилетел на удивление быстро, а может это я опять ушла в нирвану и не поняла сколько времени прошло.

– Ты как? – присаживаясь рядом, уточнил парень.

– Не очень, если честно, – кисло улыбнулась я. – Если коробка там, значит ли это, что кто-то побывал у меня дома?

– Посмотрим, пойдем домой и выясним, что это за коробка. Следовательно сейчас на другом деле, поэтому будет чуть позже, ну а мы пока сами выясним что да как.

Мне домой идти не хотелось, но вариантов было немного. Да и небольшая толика любопытства присутствовала, что же там внутри? Дохлая ворона? Кукла вуду? Или чья-то голова?

От собственных мыслей меня знатно так передернуло, и я постаралась отключить свою фантазию.

Макс зашел в квартиру первым, прошелся по комнатам, заглянул во все тайные углы и только потом разрешил зайти мне. Странное ощущение, вроде и квартира твоя, а заходишь как будто в логово зверя.

Парень подошел к коробке и осторожно приподнял крышку. Я заглянула через плечо, слегка сощуриив глаза, если что, сразу закрою. Но страшного внутри ничего не оказалось. Просто флешка.

– Может на ней расчлененка? – почему-то шепотом спросила я.

– Может, – так же шепотом ответил Макс, но по его ухмылке я поняла, что он так не думает. Я слегка стукнула его по плечу.

– Мне жуть как страшно, а ты веселишься!

– Я не веселюсь, я пытаюсь сохранять трезвость ума, – снова с улыбкой ответил парень.

Я нахмурилась, но ничего не ответила.

– Давай посмотрим, что там, – в нетерпении сказала я.

– Там может быть такой вирусняк, что всю систему придется сносить к чертям, – не согласился со мной Максим.

– Да черт с ним, мой ноутбук только и ждет, когда его кто-нибудь почистит, – отмахнулась я, – а так будет повод.

– Ну смотри, я предупредил, – сказал парень и направился к моему ноутбуку, аккуратно держа флешку в руках.

На флешке был лишь один файл – какое-то видео. Перед тем как запустить его, Макс еще раз внимательно посмотрел на меня, как бы спрашивая, уверена ли я? Я молча кивнула, и мы запустили видео.

Сначала была темнота, и было непонятно, что происходит на экране, потом, приглядевшись, стало ясно, что некто идет с камерой по чьему-то дому в полумраке. Я внимательно рассматривала те детали интерьера, которые всплывали в свете окна и в мою голову стали закрадываться опасения, что интерьер-то знакомый. Когда мелькнула высокая ваза, стоящая на комод, мои опасения приобрели четкую уверенность – это моя квартира. Дальше стало еще интереснее и еще страшнее. Человек с камерой шел дальше, я уже ориентировалась в полумраке своей квартиры и понимала, что человек идет в спальню. “Только бы кровать была пуста” – пронеслось в моей голове. Но желанию не было суждено сбыться, на кровати лежала я. Около окна моей спальни стоит фонарь, и ночью там в целом светло. Вот лежу я, хорошо, что в пижаме, а не в одних трусах, одеяло зажато между ног, руки свисают как у трупа. “Ну и видок у меня, когда я сплю” – пронеслось совсем не в тему в моей голове. Человек с камерой подошел ближе, провел камерой надо мной, снимая крупным планом все части моего тела, а затем покинул комнату. На этом запись оборвалась.

Я сидела неподвижно, продолжая смотреть в экран. Я была в шоке, в таком, что хотелось выражаться нецензурно.

Затем я вспомнила, что смотрела хоум видео не одна и перевела взгляд на Макса. Парень смотрел куда-то на стену, по его лицу ходили желваки, и было четкое ощущение, что в нем просыпается Халк. Мне даже стало страшно на мгновение, но потом я вспомнила, что у меня есть более весомые причины для страхов.

– Какого ... это было? – перевел взгляд Макс на меня. – Ты реально не слышала, что кто-то снимает тебя спящей?

– Нет, – почему-то виновато ответила я, – я даже представить не могу, когда это было.

Макс встал и начал ходить по комнате как бешеный зверь, что-то прикидывая в уме. Затем достал телефон и ушел на кухню кому-то звонить.

Я продолжала сидеть напротив компьютера, когда во мне неожиданно проснулся мазахист. Я включила запись заново. Теперь, смотря ее, я пыталась найти хотя бы какие-то подсказки, кто это может быть. Но в квартире было слишком темно, а те моменты, которые были видны, ничего не давали.

– За каким чертом ты это снова смотришь? – спросил вернувшийся с кухни парень.

– Пытаюсь найти что-то, что укажет кто этот извращенец.

На удивление я была достаточно спокойна. В шоке, но спокойна. Видимо, наступает такой момент, когда надоест бояться и ты пытаешься что-то сделать.

– Выключи, оставь следователям эту работу и собирайся, – проговорил Максим, снова уходя с телефоном на кухню.

– Куда собирайся-то? Макс! – не дождалась я ответа.

– Ты временно живешь у меня, – донеслось с кухни и дальше Макс продолжил свой разговор по телефону.

Приехали. Естественно, я одна оставаться в этой квартире не буду, но и ехать к человеку, с которым знакома меньше недели, это тоже такой себе вариант. Решено, поеду к родителям, пошло оно все куда подальше, в конце концов, я все равно не работаю, отдохну в отчем доме.

– Макс, – обратилась я к вернувшемуся парню, – я к тебе не поеду, поеду к маме.

– Не пойдет, – даже не отрывая головы от телефона (медом там у него что ли намазано) ответил собеседник, – твой извращенец сейчас уже на той стадии, что может отправиться за тобой.

– Макс! – зло перебила я его, – он не мой извращенец.

– Ладно, не твой извращенец может последовать за тобой, так лучше?

Он издевается что ли?

– Окей, – нехотя согласилась я, – давай тогда у меня кто-нибудь подежурит, поймаем эту тварь!

По мне так гениальный план.

– А он такой дурак, после этой записи еще к тебе на ночку придет? – не прекращал язвить парень.

– Хорошо, если он ко мне навряд ли сунется, я завтра поменяю замки и все, дело в шляпе!

– Знаешь что, – наконец отвлекся от своего телефон Максим, – эту у тебя такая шляпа в деле, что можно обделаться! Быстро вещи собирай! – рявкнул на меня Макс.

Я скривила губы, но пошла послушно собирать вещи. Пока собирала, ко мне в голову начали закрадываться нехорошие мысли, а что я собственно знаю о человеке, к которому сейчас переезжаю? То что он служит в органах – это точно, была у него на работе. То, что его зовут Максим (даже фамилии не знаю, позорище! Она конечно же была на удостоверении, но как мы помним, я его даже не разглядывала). И все собственно. Да это же хрень какая-то, прятаться от маньяка у другого потенциального маньяка. Никуда я не поеду! К тому же идея с замком кажется совсем не глупой.

Глава 6

Я даже топнула ногой для уверенности, и пошла докладывать Максиму о своем решении. Но, видимо, он в этот момент решил поинтересоваться, как у меня идут дела, и только я подошла к двери, как он, со всей своей силушкой богатырской ее открыл, припечатав мне дверь в лоб.

– Черт! – самое приличное, что вылетела из меня. – Что же вы все меня убить-то пытаетесь?!

– Лесенька, прости, – с глазами как у кота из Шрека подошел ко мне мой несостоявшийся убийца, – дай посмотреть.

Я убрала ладонь ото лба, сама боясь даже пошевелиться.

– Ну, жить будешь, даже возможно без синяка, – жизнеутверждающе вынес вердикт парень и затем чмокнул меня в лоб. Приятно, конечно, но можно и без этого обойтись. Еще бы как мама в детстве “У киски заболи, у собачки заболи, а у Олесеньки не боли”. Тьфу ты, зачем мне эта информация в голове?

– Макс, – обратилась я к виновной стороне, – я к тебе не поеду, я тебя даже не знаю совсем! Замки поменяю, на улицу буду редко выходить, да все хорошо будет! А в воскресенье и подруга уже вернется!

Почему-то Катина возвращение в моей голове было как манна небесная. Как будто с ее приездом все разрешится, и жизнь снова приобретет яркие краски.

– Ты больная? (на этой фразе я убрала руку ото лба, указывая на место, где меня дверь поцеловала) Ну точно, я и забыл! Олесь, пойми, смерть – это даже не самое страшное, что тебе угрожает. Я сталкивался с такими психами, что даже у меня, у взрослого мужика волосы на руках дыбом вставали. Это уже точно не розыгрыш. У человека навязчивая идея, и эта идея ты! А ты сейчас строишь из себя черт знает что, «я не пойду к малознакому мужику домой, это неприлично, пусть лучше меня дома изнасилуют и убьют!» Зато прилично, да?

Да что он заводится с полоборота? Вот мужики, умеют все так повернуть, что ты еще виноватой дурочкой останешься.

Я начинала психовать, меня разрывало на части, а мозг вообще отказывался соображать. Я вдохнула и выдохнула, а затем спокойно ответила:

– Максим, я поменяю замки завтра с утра. Эту ночь я проведу в отеле или пойду в бар, до утра там просижу, среди людей. Но к тебе не поеду, думай, что хочешь, но я тебя совсем не знаю.

Макс смотрел на меня как на полоумную, затем пожал плечами и отвернулся:

– Да делай ты что хочешь.

Обиделся, тоже мне непризнанный герой.

– Что ты обижаешься? Еще не хватало мне чувства вины ко всем моим эмоциям и страхам.

– Тебе инстинкта безопасности не хватает. Так, я сегодня переночую здесь, дождусь мастера, когда тебе поменяют замок, тогда уйду.

Выдал и ушел в гостиную. Ну и замечательно, мне так спокойно. А завтра установлю супер-пупер замок и буду спать спокойно. Ну конечно.

Ночь все равно была не спокойной, я вздрагивала от всякого шума и прислушивалась к разным звукам. Раз пять ходила в туалет, лишь бы удостовериться, что Максим здесь, а того типа с камерой нет. Под утро, как всегда, сон меня одолел и я заснула. Снилось мне море, я купаюсь, мне так хорошо, а затем вижу, что на пляже никого нет, только какой-то мужик. И вот он встает с шезлонга и идет ко мне. Я хотела бежать, но волны меня не отпускают, а мужик все ближе. И тогда я начала кричать.

Проснулась я от того, что кто-то меня тормошит. Вначале я даже не поняла, что происходит, поэтому вскочила и отлетела к стене.

– Все хорошо, это я, – выставил вперед руки Макс.

– Да, прости, – потеряла я виски, усаживаясь обратно. – Сон дурацкий приснился.

– Да я так и понял, – усмехнулся парень, – ты кричала, я уж было решил, что кто-то к тебе в окно залез.

– А это возможно?! – в ужасе посмотрела я на окно.

– Наверяд ли твой, – я убила Макса взглядом, – не твой извращенец скалолаз. Ты на пятом этаже.

– Ну да.

Но окна на ночь надо закрывать. Чем черт не шутит.

– Сейчас дождемся мастера по замкам, я уже вызвал, а потом к следователю с коробочкой и твоим рассказом, кто мог стянуть у тебя ключ, – по-деловому сказал парень, вставая с моей кровати.

– А сколько времени? – только и смогла на это произнести я. Моя деловитость с утра стремится к нулю. Мне нужно выпить чашку кофе, посидеть молча, смотря на стену, а уж затем пытаться вникнуть в дела.

– Около десяти.

– Когда ты все успел? – с завистью в голосе покачала я головой.

– Я еще и кофе сварил, и завтрак приготовил, – довольный как мартовский кот выдал парень.

– А ты крестиком случайно вышивать не умеешь? – прищурившись, уточнила я.

– Нет, но зато много чего другого умею, – загадочно ответил Максим, выходя из комнаты. Я улыбнулась. Это первое утро за прошедшую неделю, когда мне не грустно.

Кофе и завтрак действительно были. Я со вкусом поела омлет, в то время как Макс, видимо, смотрел на меня. Когда я подняла взгляд, чуть не подавилась.

– Что? – возмутилась я.

– Ты так вкусно ешь, ты вообще ела когда-нибудь до этого?

Я кинула в веселящегося парня салфеткой.

– Просто последний раз мне завтрак готовила мама, а была я у нее уже почти полгода назад, поэтому мне так вкусно.

– А почему так давно? – неожиданно перевел тему собеседник.

– Далековато они живут. Я тут свою жизнь настраивала, на работе много времени проводила, все как-то некогда.

Понимала, что звучит как отговорка. Самой неприятно. Вот разберусь с маньяком, и обязательно навещу.

– Но мы постоянно созваниваемся, – как бы оправдываясь, поведала я.

– А мужчины, неужели тебе за последние полгода никто не готовил завтрак? – как бы невзначай перевел тему на личную жизнь.

– Да собственно нет. У меня была такая работа, что особо и личную жизнь некогда было устраивать. Как-то никто не доходил до статуса «готовщика завтрака», – улыбнулась я. – А ты?

– Что я? – не понял вопрос Макс. – Я хорошо готовлю завтраки.

– Ты не понял, – снова улыбнулась я, убирая посуду. – Ты со мной столько времени проводишь, у тебя же наверняка есть девушка, как она такое терпит? Я бы не терпела.

– Девушки нет. – Одним глотком Макс допил кофе и встал. Я поняла, что тема закрыта. – Собирайся, нам пора к следователю.

Следователь нас огорчил прямо с порога, сказав, что отпечатков на предыдущей коробке нет, а звонки и смс совершались через интернет, и вычислить, откуда они, не удалось.

– Олеся, кому вы давали ключ? – спросил меня следователь.

Я пожала плечами.

– Да никому.

– Ну, может, уезжали куда, давали соседки или подруге цветы поливать или кошку кормить.

– Да нет у меня не цветов, не кошки. И ключ я никому не давала. Квартира моя, запасной комплект ключей лежит в столике в прихожей, я проверила.

– Хорошо, а где вы могли оставить ключи без присмотра? Скажем, сумку, в которой они могли быть? Может в спортзале или кафе?

– Не знаю, вроде всегда со мной. В спортзал не хожу, в кафе из рук не выпускаю. На работе, конечно, оставалась без присмотра, но там все люди адекватные.

– Ну, это мы проверим, – таинственно заявил следователь, что-то записывая. – Ваш замок, который вы привезли, проверят и скажут, открывался он дубликатом или нет. Похоже, человек, следивший за вами ускорился в своих действиях, увидев вас с другим мужчиной, – кивнул на Макса головой.

– Но это же не мой мужчина, – непонимающе произнесла я. – Да и какое ему дело, с кем я?

– В своих фантазиях он, скорее всего, считает вас своей девушкой, и очень ревностно отнесся, увидев, что вы не одна. Об этом говорит кукла и та записка.

Кошмар какой. У меня, оказывается, есть парень, а я и не в курсе.

Толком не получив никакой информации, мы вышли из отделения полиции. Домой идти совсем не хотелось, но я видела, что Макс и так куда-то опаздывает.

– Я не буду тебя задерживать, возьму такси.

– Точно? Как доберешься, позвони.

И махнув мне на прощание, уехал. Ну вот, а я надеялась, он меня все-таки проводит.

До дома добралась без приключений, закрылась на все замки, заодно закрыв и окна (а вдруг). Затем отчиталась Макс, что со мной все хорошо, он холодно поговорил и отключился.

До вечера слонялась по квартире, ожидая завтрашний приезд Кати. Хотелось ей все рассказать, поплакаться и уговорить ее переехать ко мне, к ней совсем никак, у них там на один квадратный метр куча народа.

Наступила ночь. Свет в прихожей я не выключала и до последнего смотрела телевизор. Потом уже поняла, что сил моих нет, и пошла спать.

Первый раз в моей жизни ночь казалась такой жуткой. Я лежала, натянув одеяло до подбородка, и уговаривала себя, что ко мне никто не проберется. Поняв, что уговорить себя я не могу, пошла на кухню и щелкнула чайник. И тут случилась подстава века – выключили свет. Паника поднялась из глубин сознания, волосы натурально зашевелились на голове. Я схватила телефон и бросилась в ванную комнату. Час ночи. Да и пусть, жить-то как оказалось, ой как хочется. Я набрала Макса. Гудок, второй, третий. Сердце колотилось так сильно, что я вначале приняла его за какой-то шум. Я уже хотела класть трубку, как раздалось сонное «Алло».

– Максим, прости меня, пожалуйста, я знаю, что очень поздно, – затараторила я в трубку, испытыв неимоверное облегчение, услышав такой родной голос.

– Все в порядке, что-то случилось?

– Да! То есть, нет! То есть не совсем, – я путалась в показаниях.

– Лесь, что такое?

– Короче, я не могла уснуть, пошла на кухню, а тут свет отключили. Но отключили во всем доме, я в окно видела. В общем, я закрылась с телефоном в ванной и... я согласна!

– Звать гостей и заказывать голубей? – хмыкнула Макс в трубку.

– Да ну тебя, я поеду к тебе, если предложение еще в силе.

– Ты смотри-ка, все-таки есть основные инстинкты! – продолжал веселиться Макс. – Ну собирайся, согласная на все, сейчас приеду.

Ps Ну, вот, похоже кто-то сдает позиции) Жить-то ой как хочется! Спасибо за прочтение, звездочки и комментарии! Постараюсь вас не разочаровать!

Глава 7

Вот же правду говорят, что все страхи у нас в голове. На меня охотились, присылали жуткие подарки, проникали в дом и снимали спящую на видео, но я ломалась и отказывалась переезжать жить к своему ангелу-хранителю. А тут бац – свет в доме выключили и все, снесло крышу! Я готова к приключениям и совместному проживанию. Только вот не выйдет ли оно мне боком?

Через полчаса приехал Макс, свет к тому времени дали и я уже не ждала его позорно в ванной, а сидела чинно в гостиной со своими вещами, попивая кофе (полвторого, подумаешь).

Макс приехал слегка помятый и немного сердитый. Еще бы, морочу парню голову. Но что поделывать, девочки такие непостоянные.

Максим

Я видел прекрасный сон, в котором очаровательная девушка улыбалась мне за стойкой бара, а потом во сне у меня начал названивать телефон. Я пытался сбросить, но мобильный не хотел меня слушаться. Пришлось приходиться в сознание и понимать, что телефон звонит на самом деле.

– Вот гадство, – прошептал я. В голове сразу мелькнула мысль, что сейчас вызовут на какое-то неожиданное задание, но на дисплее высветилось «Олеся» и я сразу подумал, что это может быть даже хуже.

– Аллю, – пробубнил я в трубку.

– Максим, прости меня, пожалуйста, я знаю, что очень поздно, – запричитали на том конце провода.

Я слегка напрягся, голос у девушки действительно напуганный.

– Все в порядке, что-то случилось?

– Да! То есть, нет! То есть не совсем, – запуталась Олеся.

– Лесь, что такое? – не выдержал я. Я спросонья, а она как тараторка.

– Короче, я не могла уснуть, пошла на кухню, а тут свет отключили. Но отключили во всем доме, я в окно видела. В общем, я закрылась с телефоном в ванной и... я согласна!

В голове сразу заиграл марш Мендельсона и я чуть не заржал.

– Звать гостей и заказывать голубей?

– Да ну тебя, – обиделась, кажется. – Я поеду к тебе, если предложение еще в силе.

Я постарался не выглядеть довольным.

– Ты смотри-ка, все-таки есть основные инстинкты! – продолжил я шутить. – Ну, собирайся, согласная на все, сейчас приеду.

Я встал, дошел до ванны, умылся и сразу пошел к машине. Зачем я уговариваю ее ехать ко мне? Как будто оно мне надо?

Иногда мои поступки меня самого удивляли. Только что выгнал Аллю и опять кого-то в дом ташу. Нет бы пожить в свое удовольствие – походить голым, пить пиво перед телевизором, да просто не париться! Похоже, я мазохист. Конечно, Олеся не моя девушка, но она тоже женского пола! И наверняка будет напрягать.

Как бы я себя не уговаривал, но к машине я шел довольный. От одной мысли, что она будет при мне, было спокойнее. Хотя, я мог бы найти ей охрану, не такая уж и проблема. Ну ладно, пора признаться, что она меня чем-то цепляет, хотя сам не понимаю чем. Внешне она не в моем вкусе, хотя стоит признаться, что симпатичная, а еще ее безответственность по отношению к своей жизни меня просто вымораживает! Хочется постоянно настучать ей по башке! Как она могла вообще нам с Темой открыть дверь тогда?! Ночью, двум мужикам. Я еще говорил Артему, что гиблое это дело, никто не пустит, но на нашем пути встретился нелогичный

персонаж. Господи, дай мне сил не убить ее за время нашего совместного проживания. Ну и не совратить заодно. Она ко мне не тянется, но это и хорошо, мне сейчас отношения ни к чему.

Олеся была полностью готова и очень обрадовалась, когда я приехал.

– Прости, я просто антилогичный человек, – извиняющимся взглядом посмотрела она на меня. – Я думала, что смогу здесь остаться.

– Нормально все, – не стал я наезжать на девушку.

Пока она возилась с дверью, невольно залюбовался ей. Вот что мне в ней нравится, ее непосредственность и отсутствие какого-либо кокетства. Я привык, что со мной заигрывают, а тут никакой фальши. Как она сегодня завтракала – отдельная тема, почувствовал себя извращенцем, разглядывая ее при поедании омлета.

И сейчас, без грамма косметики, волосы стянуты просто в хвост, в джинсах и растянутом, но очень милом свитере. Понятно, что ночь, но у нее было время подготовиться. Зачастую, когда я просыпался в 7 утра на работу, девушка, лежавшая рядом, уже оказывалась с макияжем, а Олеся не парится. К слову ей очень идет.

– Идем? – посмотрела на меня своими большими глазами девушка.

Погорячился я, позвав ее к себе.

– Да, конечно, – спокойно ответил я. Не зря же я в органах служу, мне по статусу положено держать эмоции при себе.

В машине ехали молча, Олеся смотрела постоянно в окно, и у меня закралось подозрение, что она пытается запомнить дорогу. Я улыбнулся своим мыслям, неужели она действительно думает, что я могу быть тем маньяком?! Да нет, она бы меня не звала тогда.

– Что ты улыбаешься? – неожиданно спросила Олеся. Усмотрела все-таки, наблюдательная.

– Да я вот думаю, боишься ты меня или нет? – произнес я, слегка искажив правду.

– А стоит? – напряглась девушка, посмотрев на меня испуганными глазами. Что ж я, словочень такая, делаю? Она и так напугана, а я еще масла в огонь подливаю.

– Я пошутил, Лесь, – поспешил я ее успокоить. – Ты просто такая отрешенная сидишь.

– А я и не боюсь, – показала мне язык и отвернулась.

– Ну и зря, – зловеще прошептал я себе под нос, но так, чтобы меня услышали.

По плечу мне прилетело кулачком, я заулыбался и расслабился. Действительно, не боится.

Олеся

Вот едет и дразнит меня, видит, что и так напугана, но все равно свои шутки кидает. Хотя, признаться, мне от этого как-то даже полегчало.

Мы подъехали к красивой новостройке.

– А не плохо нынче сотрудники полиции зарабатывают, – присвистнула я, войдя в квартиру.

Макс жил в огромной двухуровневой квартире. Все в современном стиле, в светлых тонах. Красивая мебель, очень лаконичная, интересные картины на стенах. Пройдя дальше, я увидела шикарную кухню и панорамные окна с видом на город.

– Да нет, – ответил парень, – сотрудники полиции зарабатывают очень плохо.

– Эм, – неловко замялась я, – прости за мой нескромный вопрос, а откуда тогда такое богатство?

– Да взятки я беру, улики подворовываю, знаешь, сколько на черном рынке стоит 10г наркотиков? – Макс многозначительно обвел руками квартиру, как бы показывая, сколько.

Я встала в позу «не беси меня», а Макс заржал.

– А я думал, ты купишься.

– Ну не строй из меня совсем уж наивную дурочку, – обиделась я. – Не хочешь, не говори.

– Не боишься есть мои блины? – вернула я ему должок за вчерашний разговор в машине.

– А должен? – скопировав мой испуганный взгляд, прошептал Макс.

– Ну, ты и жук, – засмеялась я. – Надеюсь, что нет.

– Тогда ты первая съешь, а я посмотрю, – подтолкнув меня к столу, ответил хозяин квартиры.

– Я кофе еще не налила, – вяло повозмушалась я.

– Садись, в конце концов, ты у меня в гостях, я могу немного поухаживать.

Я улыбнулась и села. Прямо семейная идиллия, все так мило и легко. За исключением моего (не моего) маньяка, благодаря которому я здесь. Настроение сразу упало. Даже не трогая меня, он меня уничтожает. С этим надо что-то решать. И срочно.

– Почему загрустила? – спросил Максим, пододвигая ко мне чашку кофе и присаживаясь напротив.

– Как ты думаешь, его реально поймать? – печально спросила я, помешивая кофе.

– Кого?

Я посмотрела на Макса исподлобья.

– А из-за кого я здесь?! Макс, не тупи.

– Ааа, тьфу ты, я про него и забыл, – он прикалывается? – Скорее всего, такие в основном совершают ошибку.

– Извини за вопрос, – мое любопытство все-таки показало нос, – а почему для тебя оказалось неожиданным, что отец оставил тебе наследство? И соболезную насчет папы, – быстро добавила я.

Макс хмыкнул.

– Любопытство сгубило кошку.

Глава 8

Он так и не ответил на мой вопрос, а просто молча начал убирать посуду. Ну, не хочешь говорить и не надо. Конечно, любопытно, но я переживу.

– Ты сегодня дома? – сама сменила тему.

– Нет, не совсем, нужно по делам на пару часов съездить, а затем вернуться.

А что мне делать? Дома у себя как-то спокойнее, и все-таки это мой дом, а здесь все чужое, хоть и очень красивое. Утром ночные события уже не казались такими ужасающими, даже захотелось вернуться в свою квартиру, но боюсь, если заикнусь об этом, маньяк не понадобиться – Макс сам убьет меня.

Хотя стоп! Катя же приехала!

За всей этой вакханалией я и забыла о главном (ладно, не главном, но очень важным для меня) событии недели – о приезде своей дорогой подруги. Я безумно обрадовалась и тут же расстроилась, а как, собственно, я с ней встречу? Я-то представляла, что она приедет ко мне в гости, а так я сама в гостях.

– Макс, я могу сходить в кафе сегодня? Подруга приехала, очень хочется встретиться, – я состроила невинные глазки.

– Конечно, а еще лучше в ночной клуб и пешком ночью домой, а то ты как-то все усложняешь, маньяку и не подобраться к тебе, – даже не глядя на меня, спокойно ответил Макс.

Ну, вот что за человек! Почему просто не ответить, нет, нельзя, это опасно! Везде одни подколы!

– А я смотрю, ты все Петросяна из себя строишь, – я не смогла промолчать. Еще посмотрим, кто из нас более острый на язык. – Ты с преступниками тоже шутишь?

– Насмехаюсь, – поправил меня парень, – а шучу я для того, чтобы тебя случайно не прибить, радость моя. Тебе же море по колено, пока свет, конечно, не отключат.

На последней фразе он заржал, вспоминая, видимо, мой вчерашний звонок ему. Я запустила в него подушкой с дивана, мог бы и не напоминать о моем ночном позоре.

– Ты еще и косяя, – донеслось с лестницы.

– А ты шутишь не смешно, – кинула я вслед парню, не придумав ничего обиднее. Вот зачем он меня цепляет?

Как назло, тут же раздался звонок, и на экране высветилось довольное лицо моей прекрасной Екатерины.

– Да, Катюш, привет!

– Привет, моя дорогая! Командировка отстой, – без предисловий начала подруга. – Мне срочно нужен собутыльник, во сколько и где встречаемся?

Командировка отстой. Боюсь, ее рассказы о страшных приставучих мужчинах и не вкусной выпивке слегка померкнут перед моими испытаниями. У меня все гораздо интереснее и страшнее, и по телефону это явно не рассказать.

– Катюш, а вот тут проблема, я не смогу с тобой встретиться, – грустным голосом обломала я себя и подругу.

– Как?! – выдохнула Катя, – ты меня сейчас просто убиваешь, я ждала этого дня как... как не знаю чего! Надеюсь, у тебя есть веская причина!

– Угу, – печально пробубнила я. – Я под домашним арестом.

– Как так? – не поняла подруга. – Кто надзиратель? Тогда я к тебе приеду.

– Я не у себя, – сказала, предвкушая миллион вопросов, которые обрушатся на меня лавиной по имени Катерина.

– Ты к родителям уехала? Или куда? Ты где вообще есть? Ты мужика завела? – продолжила строить догадки Катя.

Я поняла, что при всем желании, я не смогу рассказать все по телефону. Нужен план побега, желательно согласованного вышестоящими органами, то есть моим надзирателем.

– Ой, мне тебе столько всего надо рассказать, – не стала я вдаваться в подробности, – давай, я тебе перезвоню, попробую вырваться.

– Ну, давай, мне может в полицию пора звонить? – всерьез забеспокоилась Катюша.

Я подавила смешок.

– Не надо, у меня слишком много полиции последние дни.

Я повесила трубку и отправилась на поиски Макса. В голове созрел план, был он не гениален, но мне казалось, что в целом сойдет.

– Мааакс, Максиииим, – как привидение подвывала я в коридоре. Где его спальня, я догадывалась, но зайти в нее как-то не решалась. Постояв под дверью, я все же постучала.

– Да, чего? – донеслось не слишком приветственно из-за двери. Но я посчитала, что эта фраза вполне сойдет за синоним «войдите». И я вошла.

Макс стоял в центре комнаты, одетый в одно полотенце на бедрах.

– Ой, – чувствую, начинаю смущаться, – прости, я думала, можно войти.

Я попятилась назад, желая прикрыть за собой дверь.

– Заходи, – пожал плечами Макс, отвернувшись к столу и поднимая с него расческу. Его, похоже, ничего не смущало.

– Я все-таки, наверное, подожду, когда ты снимешь полотенце.

Макс изумленно поднял бровь. Боже, что я несу?!

– Я имела ввиду, когда ты оденешься!

Чувствую, что краска залила мое лицо. Да что со мной такое! Как будто я мужиков полуголых не видела! Да и ханжой никогда не была.

Макс пожал плечами.

– Окей.

И начал развязывать полотенце. Я пулей вылетела из комнаты, захлопнув за собой дверь. Сердце бешено стучало, но не так сильно, чтобы не услышать довольный ржач из комнаты.

Вот ты гад. Ну, подожди, думаешь, только ты умеешь играть?

Азарт забурлил в крови. Посмотрим, юморист, как ты засмеешься. Но месть должна подаваться с холодной головой, поэтому, когда Макс спустился вниз полностью одетый (слава богу), я сделала вид, что ничего не произошло. Хотя стереть эту ухмылку с его лица очень хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.